

Г. В. Парамонов

ЛСМ и вопросы социальной педагогики

Лингвосоциометрия – определение качества пространства общения человека, его миропонимания и мироощущения через качество его языка. Это позволяет применять новые образовательные технологии, работать с разновозрастными группами.

Ключевые слова: лингвосоциометрия, качество пространства общения, качество языка.

G. V. Paramonov

LSM and Questions of Social Pedagogics

Linguosociometry is a method to determine the quality of the person's communication, his outlook and sense of the world by means of the quality of the language. It allows to apply new educational technologies, work successfully with uneven-aged groups.

Keywords: communication of the person, quality of the language, educational technologies.

ЛСМ – это лингвосоциометрия, определение качества пространства общения человека, его миропонимания и мироощущения через качество его языка. Современный русский язык представляет собой мультисистемное поликультурное единство по крайней мере четырех принципиально разных форм: древнейшей *активной* (родовой); *эргативной*, возникшей тысячи лет назад в период становления феномена государственности; более поздней, *номинативной*, позиционировавшейся в древнегреческой цивилизации во времена Аристотеля и получившей теоретическое обоснование в его трудах; наконец, *мультистроя*, отстоявшегося в массовом сознании европейцев к началу эпохи Возрождения и получившего дальнейшее развитие в периоды Нового и Новейшего времен.

Мультистрой возникает при одномоментной актуализации и динамичном равновесном взаимодействии в одном языковом сознании (человека, социальной группы, народа, нации) нескольких «предыдущих» состояний языка и «нового», объемлющего «старые» в их интегральной нераздельности. Полифония российской культурной, социальной жизни поддерживается благодаря мультистрою русского языка, начиная, по крайней мере, с XIV в. Логика социокультурной полифонии требует непрерывного протекания событий (со-бытий) из одного порядка в другой без разрыва между ними. Причем, по мысли А.А. Ухтомского, «... две логики из одной и той же действительности могут нередко становиться в положение противоречия между собой. Найти

такое противоречие и не замалчивать его, а вскрыть его основание и естественный генезис, – и будет натуральной задачей универсальной логики, которая тем самым станет логикой диалектической» [4, с. 243]. Язык, выстроенный по законам мультистроя, в зависимости от позиций людей в совместно-разделенной деятельности, системно разграниченной не только в пространстве, но и во времени (иногда на тысячи лет), дает возможность по-разному интерпретировать смыслы, структуры одних и тех же высказываний, связанных с ними человеческих взаимодействий. Вполне проявившись в массовом сознании в эпоху Возрождения при образовании национальных языков и культур, мультистрой продолжает свое развитие и по-разному соответствует качествам логик дифференциального и интегрального исчислений (XVII–XVIII вв.), неевклидовых геометрий (XIX в.), квантовой механики, теории относительности, модерна и постмодерна (XX в.). Он не отменяет активный строй языка и право родового человека на родовое бытие как на любое другое «предыдущее» бытие, потому что соорганизует их взаимодействие в современном мире. Об этом писал апостол Павел: «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» [Рим. 12; 3–5].

Ту же мысль по-своему выразил Н.И. Лобачевский: «В природе мы познаем собственно только движение, без которого чувственные впечатления невозможны. Итак, все прочие понятия, например, Геометрические, произведены нашим умом искусственно, будучи взяты в свойствах движения; а потому пространство, само собой, отдельно, для нас не существует». Отсюда прямо следует, что от качества движения зависит качество пространства, каким оно является человеку и как тот его понимает, обозревает. Это имеет отношение и к пространству социальному, качеству являющейся человеку, обозреваемой им социокультурной реальности. По мысли Н.И. Лобачевского, «в нашем уме не может быть никакого противоречия, когда мы допускаем, что некоторые силы в природе следуют одной, другие своей особой Геометрии» [2, с. 158-159]. В социально-философском, социально-педагогическом контексте слово «Геометрии» легко заменяется другим – «логике»: некоторые силы в природе следуют одной, другие своей особой логике – логике мира и его интерпретации человеком. Понимание мира как движения, взаимодействия разных логик – особенность «дифференциально-интегрального» миропонимания и мироощущения наших современников.

Подобно Р. Декарту, Н.И. Лобачевский сделал предметом анализа протяжение: «Протяжение есть свойство тел, распространяясь, приходить в прикосновение друг с другом». А поскольку «прикосновения» могут быть разными: например, одно-, двух-, трехмерными – это может предопределять качества разных картин мира в человеческом уме: «В природе все тела тройкого протяжения, но можно представить одно только протяжение – в линиях, двойное – в поверхностях; и наконец все три в телах». Для Н.И. Лобачевского линии, поверхности и тела составляют Геометрические величины, и их соединение происходит «через их взаимное прикосновение». С одной стороны, каждая Геометрическая величина сохраняет свое качество – дифференцированность от других величин, или, иначе, дифференциальность. С другой – только в состоянии интеграции (в интеграле) они дают истинную, настоящую «объемную» картину мира. «Представляя линию составленную из других, можно допускать точки во всем ее протяжении», – пишет Н.И. Лобачевский [2, с. 43]. Понимая «точку» как предельно малое уменьшение «линии» – тот же дифференциал – он допускает возможность представить любую «поверхность» со-

стоящей из соприкасающихся «линий», которые, в свою очередь, состоят из соприкасающихся «точек». Соответственно, любое объемное «тело» есть не что иное, как многоуровневый интеграл – результат интеграции (соприкосновений) его «поверхностей», которые есть результат интеграции «линий», которые, в свою очередь, есть не что иное, как результат интеграции «точек». И «Геометрия оканчивается там, где покажутся способы измерения всех Геометрических величин» [2, с. 44] – то есть появится возможность сосчитать все точки и объяснить, обозначить средствами языка все отношения между ними. Как только эти способы обнаружатся, так можно от Геометрических величин перейти к их числовым выражениям, то есть к математике Числа, включая развертывание Числа из Единицы, эквивалентной Благу (так понимал Единицу Платон).

Однако «объем» не был предметом философии Платона: присущее «объему» «кривое» он объяснял в логике инкорпорирования родов в недрах первых государств и в терминах обратной перспективы – как испорченное на земле небесное «прямое» – точнее, двухмерное плоскостное; кривизной кривого можно было пренебречь. Несводимость «кривого» к «прямому» стала на закате Древнего мира одним из предметов философии Аристотеля и Эпикура, а в Новое время – Н.И. Лобачевского: «Как бы малы ни были взяты части кривой, [они] остаются всегда кривыми, следовательно, с помощью прямой никогда не могут быть измерены. То же надобно сказать о кривой поверхности, где как бы тесно части ни были разграничены, никогда не будут плоскими. С другой стороны, в природе нет ни прямых, ни кривых линий, нет плоскостей и кривых поверхностей: в ней находим одни тела, так что все прочее, созданное нашим воображением, существует в одной теории» [2, с. 165]. Объединение прямых «платоновских» отрезков-«единиц» дает только прямую или ломаную линии. А сумма бесконечно малых (дифференциалов) может образовать и прямую, и ломаную, и кривую – разные качества принципиально разных по мерности пространств, включая пространства социальных отношений и связей. В Новое время эту тему развивал Г.В. Лейбниц. Но если для него физическое взаимодействие монад практически исключено, то для Н.И. Лобачевского – нет, хотя логики взаимодействий могут быть разными – «точечными», «поверхностными», «объемными»: «... два тела получают название поверхности, линии, точки, смотря по тому, какого рода

прикосновение между ними будет: поверхностное, линейное, либо в точке» [2, с. 174].

Характер совместно-разделенной человеческой деятельности определяет ее логику: точечную (родовую), линейную (родового традиционализма), поверхностную (инкорпорирования родов в пределах первых государств), объемную (аристотелевскую). Платон исследовал логики прямой и плоскости. Аристотель – взаимодействие качеств «точки», «плоскости» и «объема». Н.И. Лобачевский развил аристотелевскую тему границ и граничности как объективного показателя системности отношений между объемными телами: «Прикосновение всякого тела к окружающему пространству производит поверхность, которая граничит тело. Самое тело будет внутреннее, окружающее пространство – внешняя сторона поверхности» [2, с. 176]. Эти разработки получили продолжение в современной физике поля.

Удивительно, но вся известная история языка свидетельствует о «нелинейной» многомерности развития человечества «по Лобачевскому», начиная от дописьменного периода, – в его движении от 1) первоначального состояния принципиальной неделимости семантизованных звуков языка и речи на гласные и согласные, на слова и предложения (от активного строя языка), к возникновению феноменов инкорпорирования и обратно-перспективной эргативности, то есть к 2) моменту возникновения семантизованных слогов (они же корни, они же, как и их ситуативные многочленные единства, – активные предложения) и затем, на стадии утверждения первых форм государственности и письменной культуры, к 3) соединению семантизованных слогов в эргативные инкорпорированные конструкции, выстроенные, как и общество, по законам обратной перспективы, а на закате Древнего мира к 4) действию законов линейной перспективы в общественной жизни и культуре, в номинативном строе языка и к последовательному выделению в многосложниках, уверенно определяемых как слова, приставок – корней – суффиксов-окончаний, а в предложениях – известных нам по школе членов предложений и заодно к «утрате» слогом первородной семантической. И когда, наконец, на протяжении тысяч и тысяч лет каждая новая эпоха в развитии языка, человека и общества как бы отменяла все предыдущие, – с момента Предвозрождения постепенно выясняется, что 5) данные «отмены» не состоялись. Оказалось, все известные формы языка (как «старые», так и «новые») одинаково общезначи-

мы, потому что нужны для общения в принципиально разных пространствах совместно-разделенной деятельности.

Активный строй языка оформился и функционирует в ноль-мерном «здесь и сейчас» родовой жизни, понимаемом как время-пространство мифологического яйца – или математической точки, внутри которой допустима актуализация родового «все во всем». В этом случае можно пренебречь многим из того, что возникло на более поздних этапах истории. Внутри точки не нужна письменность (общение происходит в режиме близкодействия, как бы на кончиках пальцев), исчезает необходимость делить левое и правое, верх и низ, отсутствует место для платоновской Единицы и т.д. Понятия о пространстве (двухмерном) и времени (текущем из земного будущего (вечного небесного настоящего) в земные настоящее и затем прошлое), установившиеся в период инкорпорирования родов при возникновении феномена государственности, не изменили роль мифологемы «первойяца» внутри родовой общины, но сделали ее ненужной в границах первых государств, в пространствах межродовых отношений и связей.

Двухмерность первых пространств государственной жизни и породила принцип обратной перспективы, ныне широко известный по произведениям древнерусской иконописи, но имеющих значительно более древнюю историю и реализованный не только в искусстве, но и в языке, и в социуме. В соответствии с этим принципом самое важное (в политике государь, или благородный муж, или сын неба) выводится на первое место, окружается почетом и почитанием, а на изображениях (например, в древнеегипетских фресках) оказывается на первом плане, показывается более крупно и по возможности со всех сторон. Правда, и самая важная фигура двухмерного социума в традиционном обществе подчинена фатуму, поэтому не может быть определена иначе, как в терминах страдающей субъектности. Общегосударственная (не внутриродовая) речь требовала унифицированного «общего» языка – так его определяли Платон и Конфуций. И он был создан – выстроен, как и социум, по модели обратной перспективы: с направлением грамматической связи от сказуемого (фатума, или «контекста», или «ситуации общения») к подлежащему, выдвинутому на первый план, но обычно стоящему в одном из косвенных падежей.

Летом 2006 года в журнале «НЛО» была опубликована статья В. Грищенкова «Прошлое

впереди, а будущее позади» [1], подтверждающая существование феномена страдающей субъектности в современном социальном мире. В ней сообщается об индейцах аймара – коренном народе Южной Америки, для которых слово «найра» означает прошлое, но одновременно указывает на то, что впереди. «Кхипа» – будущее – у аймара основа для слов «спина», «позади». Выражение «найра маара» (в прошлом году) дословно переводится как «в переднем году». Если говорят «ака марат маару» (от этого года до следующего), то сначала опустят указательный палец правой руки книзу (от этого года), а потом укажут им через левое плечо назад (до следующего года). Зайдет речь о неопределенном будущем, могут просто махнуть рукой за плечо. Что-то произошло совсем недавно – рука двинется близко к телу; довольно давно – укажут куда-то перед собой; в древности – рука вытянется вперед на всю длину.

В сознании наших соотечественников могут доминировать такие же «странные» образы пространства и времени, «неправильные» модели языка и мира. Другое, более понятное нам движение времени: из прошлого через настоящее в будущее – предполагает существование иной формы совместно-разделенной деятельности. Аристотель называл ее «объемной» и связывал с ее появлением необходимость языка номинативного строя. Чтобы понять этот строй, надо сознательно или подсознательно оперировать понятиями аристотелевской же логики, теории систем и освоить особую линейность высказывания. Направление логико-грамматической связи в номинативном предложении – от подлежащего к сказуемому (по модели прямой, или линейной, перспективы). Поэтому во многих языках с преобладанием такого строя обязателен так называемый прямой порядок слов, когда группа сказуемого замыкает предложение, обычно «сходясь» в его конце в смысловой «точке» линейной грамматической перспективы – обстоятельствах, выраженных наречиями или похожими на них словами.

Возрождение, Новое и Новейшее времена привели человечество к необходимости не просто пользоваться языком, а сознательно или подсознательно избирать форму, возникшую на конкретном витке истории, для общения при конкретных видах деятельности. Выбрав форму, мы автоматически выходим на конкретный социокультурный горизонт в многомерной иерархии общечеловеческих взаимодействий в современ-

ном мире. И при этом поддерживаем сложный механизм индивидуальной и общественной рефлексии, который возник тысячи и тысячи лет назад и благодаря которому мы учимся распознавать в других людях другие «я» – не отражения себя, не свои вторые «я», не alter ego, а других людей, которые и похожи на нас, и принципиально от нас отличаются. Эти другие люди способны к общению, они языковые личности, но их языки, культуры, социумы не обязательно похожи на наши, потому что применимы на других – не наших – горизонтах социальных взаимодействий.

Говоря о генетическом родстве форм языка (для нас это демонстрация связи разных форм социальной жизни), И.А. Бодуэн де Куртене писал, что разные периоды развития языка сменялись так, что каждый создал что-нибудь новое, что при незаметном переходе в следующий «составляет подкладку для дальнейшего развития», и именно в этом смысле «можно говорить о слоях языка, выделение которых составляет одну из главных задач языковедения» [5, с. 234]. «Самое раздробление языков, – развивал ту же мысль А.А. Потебня, – с точки зрения истории языка не может быть названо падением; оно не губительно, а полезно, потому что, не устраняя возможности взаимного понимания, дает разносторонность человеческой мысли» [3, с. 41]. Ф.Ф. Фортунатов подчеркивал связь истории языка с духовной историей человечества и утверждал, что предмет языкознания – не «один», не «группа», а «вообще человеческий язык в его истории»; что «каждый живой язык в данную эпоху его существования представляет собой видоизменение языка предшествующей эпохи» [5, с. 195]. В этом контексте надо понимать разработанное А.А. Ухтомским понятие доминанты – связанного в себе типа мышления, в котором ход дальнейших выводов, даже интуиций, предопределен не течением событий вне человека, социума, а общим качеством образов, созданных людьми на протяжении их общих и личных духовных историй [4, с. 498].

Современный социум, например, школьный класс, обычно включает в себя несколько больших и малых социальных групп. В некоторых группах могут лидировать носители обратнопроспективной культурно-языковой традиции. Если одна из таких групп доминирует, она способна включить на макроуровне режим инкорпорирования и перенастроить другие группы на формат древних обратнопроспективных социо-

культурных взаимодействий. Но ведь в ее социуме даже время течет «не так». Не менее важно, что стрелка импликации (направления причинно-следственных связей) развернута не слева направо, как у Аристотеля: *от причины к следствию*, а прямо противоположно, по Платону: *от следствия к причине*. Если учитель не знает о таких смысловых коллизиях в сознании учени-

ков, неизбежно возникает ситуация взаимного непонимания, и учебный процесс разрушается.

Для определения социокультурных типов языковых компетенций школьников можно пользоваться «Картой ЛСМ» (см. таблицу; ЛСКТ – лингвистический социокультурный тип языковой компетенции).

Фрагмент «Карты ЛСМ»

1 ЛСКТ	2 ЛСКТ	3 ЛСКТ	4 ЛСКТ
родовые сознание и социум; язык активного строя	внеродовые "платоновские" сознание и социум; мышление инкорпорациями, язык эргативного строя, выстроенный в соответствии с принципом обратной перспективы	"объемные" (аристотелевские) сознание и социум; язык номинативного строя, выстроенный в соответствии с принципом прямой (линейной) перспективы	миропонимание и мирочувствование Возрождения, Нового времени; поликультурные язык и социум, способствующие разделению социальных пространства и времени
Особенности чтения			
с трудом или совсем не читает	читает по слогам	читает целыми словами	читает с учетом смысловых, синтаксических, интонационных особенностей любого текста
Особенности письма			
с трудом или совсем не пишет	пишет, разделяя буквы	не всегда соблюдает пробелы между словами	пишет на одном дыхании: текст как слово, но легко обозначая его смысловые и структурные особенности
Фонетика			
не дифференцирует гласных и согласных; не может разделить слово по слогам	делит слово по слогам, но не может обозначить динамическое ударение; не различает звук и букву, глухих и звонких согласных; не распознает редукцию гласных	допускает ошибки при обозначении динамического ударения, не понимает роли йотированных букв	позиционирует музыкальное и динамическое ударения, распознает сильные и слабые позиции гласных и согласных
Состав слова			
не может выделить корень	не распознает типовых суффиксов и приставок	с трудом выделяет окончания; забывает о нулевом окончании	оперирует всеми словообразовательными моделями современного русского языка
Дифференциация частей речи			
не отличает имен (напр., существительных) от глаголов; путает приставку (в глаголе) и предлог (к существительному)	не дифференцирует имен (существит, прилаг., числит.); с трудом отличает прошедшее время глагола от настоящего; с трудом выделяет и дифференцирует местоимения; не может усвоить современных причастий и деепричастий; не дифференцирует всех форм глаголов (по всем наклонениям)	с трудом дифференцирует виды глаголов (совершенный и несовершенный); с трудом отличает настоящее время глагола от будущего; с трудом, но усваивает современные причастия и деепричастия	отличает категорию состояния от наречий, кратких причастий и прилагательных

Сопоставляя результаты лингвосоциометрий, можно осуществлять ЛСМ-мониторинг образовательных процессов, разрабатывать и реализовать ЛСМ и вопросы социальной педагогики

вать индивидуальные учебные планы, образовательные траектории и маршруты, новые технологии поточного и циклопоточного обучения,

включая работу в разновозрастных учебных группах.

Библиографический список

1. Грищенко, В. Прошлое впереди, а будущее позади [Текст] // НЛЮ. – 31 июля 2006 г. – № 31 (451).
2. Лобачевский, Н. И. Полное собрание сочинений. Том 2. Сочинения по геометрии [Текст]. – М.; Л. : Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1949.
3. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика [Текст]. – М.: Искусство, 1976.
4. Ухтомский, А. А. Заслуженный собеседник: Этика: Религия: Наука [Текст]. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 1997.
5. Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков [Текст]. – М. : Госучпедгиз, 1956.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grishchenkov, V. Proshloye vpered, a budushcheye pozadi [Tekst] // NLO. – 31 iyulya 2006 g. – № 31 (451).
2. Lobachevskiy, N. I. Polnoye sobraniye sochinenij. Tom 2. Sochineniya po geometrii [Tekst]. – M.; L. : Gosudarstvennoye izdatel'stvo tehniko-teoreticheskoy literatury', 1949.
3. Potebnya, A. A. Estetika i poetika [Tekst]. – M.: Iskusstvo, 1976.
4. Uhtomskiy, A. A. Zasluzhenny'j sobesednik: Etika: Religiya: Nauka [Tekst]. – Ry'binsk : Rybinskoye podvor'ye, 1997.
5. Khrestomatiya po istorii yazykoznaniya XIX-XX vekov [Tekst]. – M. : Gosuchpedgiz, 1956.